

# МАРИНА НЕЁЛОВА

Размышляя об индивидуальности молодой актрисы Марины Нееловой, известный театровед К. Рудницкий писал: «Талант угадывался сразу же, но чаще всего Неелова играла чуть резче или даже гораздо резче, чем принято. В ее игре была большая доля риска».

Это свойство исполнительской манеры актрисы действительно бросается в глаза, и не удивительно, что в географии кинематографической страны ей сразу была «выдана виза в страну сказки». В «Старой, старой сказке» Неелова сыграла дочь трактирщика, превратившуюся в принцессу. Образ мог бы стать одним из многих, радующих изобретательностью или изяществом воплощения, но вполне традиционных сказочных персонажей. Но «Старая, старая сказка» оказалась совсем не старой прежде всего благодаря Нееловой. Она принесла в фильм подлинно андерсеновскую интонацию живого чувства, настоящий, не сказочный драматизм.

Аннунциата из шварцевской «Тени» и диккенсовская мисс Домби обнаруживали в актерской интерпретации Нееловой подлинное «свечение души», способность к неколебимой преданности, к душевной тонкости перед жестокими ударами судьбы.

Даже там, где драматургия связывала актрису искусственной банальностью персонажа, Неелова ищет «пики» роли, те мгновения, где открыто прозвучит ее актерская тема.

В «Монолог» Нина — обаятельная и своенравная девушка-подросток. Выросшая в доме дедушки-профессора, она, как ей кажется, много успела понять, научилась легко судить других, принимать бесповоротные решения. Дед — идеал, мать — попрыгунья, объект для постоянной иронии, новый муж матери — пустое место. Она по-детски нетерпима и саркастична. Но она и бесконечно искренна и импульсивна в проявлении своих чувств. Вот рассказывает она деду о своей первой любви, захлебывается от восторга, от позы и пронзительности переживаний, не находит слов: «Он такой, он такой...» Манипулируя с ложкой салата, она вынуждена даже замолчать, чтобы родилось определение, неизвестное никому, кроме нее.

Не может понять предостережений деда: «Будь осмотрительной». Совет мудр, но это совет не по адресу: ничто так не враждебно героиням Нееловой, как осмотрительность. Ее чувства не подвластны рассудку или расчету. Для нее воистину «любовь зла», но и прекрасна, огромна, ослепительна.



Вновь исповедуется Нина деду, в горячем безумии пытается что-то объяснить, не столько ему, сколько самой себе. Нет, ей не нужна чужая помощь, она оттолкнет деда, самого близкого ей человека, она будет стараться пройти через все сама, до конца испить горькую чашу. Крушение любви ужасно, но чувства Нины выше житейских мер, они сродни чувствам Джульетты, Наташи Ростовоной, словом, тех героинь, для которых любовь есть талант.

Владет этим талантом и Валентина, героиня фильма «Слово для защиты». Ее любовь — это долгий, самоотверженный подвиг, подвиг жизни. И именно потому, что актриса рассказывает не о случайном витке биографии героини, не о красивом эмоциональном жесте, а о длительном, ставшем нормой самоощущения, переживании.

Марина Неелова всего несколько лет тому назад окончила Ленинградский институт театра, музыки и кино. Все, что ею создано до сих пор, создано молодой актрисой, которой предстоит еще сказать многое. В лучших своих ролях (добавим к упомянутым телефильмы «Шагреновая кожа», «Между небом и землей», «Красавец мужчина», «Просто Саша», кинофильм «С тобой и без тебя», «Ждем тебя, парень!» и многочисленные спектакли театра «Современник», где работает М. Неелова), ей удалось раскрыть историю становления внутренней жизни личности, сопряженной со своим временем.

Неелова стала героиней экранна, героиней, с которой, вероятно, многие сверяют свою жизнь, свою любовь.

И. ШИЛОВА.

На снимке: Марина Неелова в кинофильме «Слово для защиты».

*Молодой Коллечник, Туча, 1979, 9 стр.*